

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Как преподобный Моисей боролся с гневом

Если человек думает, что может избавиться от помыслов и влечения к привычному для него греху одним сопротивлением воли, то он немало заблуждается. Мы в силу своего духовного младенчества не способны к этому.

Источник: <https://spb.optina.ru/>

Можно удивляться различным дарованиям мудрого и рачительного настоятеля Оптиной пустыни – он был и милостив и нищелюбив и смирен, но мы, чтобы не говорить обо всем подряд, заметим, что отец Моисей в первую очередь был внимательным монахом. Его обучение монашескому трезвению пришлось на период пребывания в Рославльских лесах, где он жил вместе с другими отшельниками в течение десяти лет. Можно думать, что опыт уединенного жительства впоследствии помогал отцу Моисею, когда он уже был игуменом большого монастыря.

Обратим внимание на то, как он боролся с гневом. От природы отец Моисей обладал весьма горячим характером и, бывало, раздражался, когда что-то шло не так. Составитель жития описывает такую его особенность: когда рабочие приходили к нему и своей грубостью вызывали его неудовольствие, он

прерывал общение и быстро уходил из приемной в другие комнаты. Через некоторое время преподобный возвращался к собеседникам в мирном состоянии духа. Составитель жития делает предположение, что отец Моисей молился во внутренних комнатах и, успокоившись, возвращался к делам [1].

Этот вывод очевиден, но мы хотим акцентировать внимание на том факте, что преподобный не только молился. У отца Моисея был определенный порядок действий, который помогал ему побеждать гнев. Почувствовав в себе приступ раздражения, он не оставался на месте, но уединялся, чтобы привести смущенные чувства в порядок.

Для борьбы с проявлениями любой страсти нужно иметь заранее подготовленный план, как реагировать на то или иное греховное чувство или помысл.

В своих келейных записках отец Моисей писал: «1819 год, декабря 15-го. Во время трапезы блеснуло в уме разумение относительно до сожителствующим со мною братьев, чтобы их погрешности, видимые мною и исповедуемые ими, принимать на себя и каяться как за собственные свои, дабы не судить их строго и гневом отнюдь не воспламеняться... Ошибки, проступки и грехи братьев да будут мои»[2]. Такими помыслами он руководствовался в борьбе с проявлениями страсти. Но мы видим также, что одних благих помыслов ему было недостаточно – желание победить страсть выражалось у него в виде конкретных действий.

Представим, что мы ходим в спортивную секцию по дзюдо, где тренер, вместо преподавания приемов, только и говорит: «боритесь». Совет верный, но при таком подходе очень легко проиграть противнику, который помимо общей физической подготовки занимался разучиванием приемов и тактикой борьбы.

Так и в духовной жизни – на каждое взывание страсти желательно иметь подготовленную ответную реакцию, заранее осмысленную человеком.

Преподобный Амвросий, например, приводил такой порядок борьбы с пьянством:

«Один

человек, страдавший и тоской и винопитием, избавился следующим образом: когда почувствует тоску, он уклонялся в тайное место и клал 33 поклона с молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго», — и тоска отступала. А когда тоска опять появлялась, опять делал то же, и таким молением при появлении тоски совершенно избавился от винопития и от самой тоски. Другой человек избавился и от тоски, и от винопития чтением Евангелия»[3].

Если человек думает, что может избавиться от помыслов и влечения к привычному для него греху одним сопротивлением воли, то он немало заблуждается. Мы в силу своего духовного младенчества не способны к этому. Наш удел – бегать греха, занимая душу и тело не только молитвой, но и деланиями, препятствующими развитию помысла. Поэтому святые не только молились, но и налагали на себя различные подвиги: утруждали тело, занимались рукоделием, переписыванием книг – словом, делали все, чтобы противоборствовать помыслу и не дать ему пленить себя.

Конечно, есть другая крайность – думать, что с помощью каких-то приемов можно победить страсть. Побеждает не человек, а Божия благодать. Но и Бог может помочь только тому, кто простирается на делание, изыскивает способы и возможности. Наше дело действовать в смиренном духе, использовать все средства для борьбы с грехом, а уж каким образом это подействует и в какой

момент, мы не знаем. Как говорил о любых человеческих планах преподобный Моисей: «Да уж нигде не жилось так, как предполагалось»[4].

Поэтому, предавая себя воле Божией, не будем оправдывать себя обстоятельствами, но постараемся проявлять разумную изобретательность для противоборства греху.

[1] Собрание писем оптинского старца Амвросия. М.: Изд. Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустыни, 2009. С. 206.

[2] Собрание писем оптинского старца Иосифа. Свято-Введенский монастырь Оптиной пустыни, 2005. С. 98.

[3] Житие схиархимандрита Моисея. Издание Введенской Оптиной пустыни. 1992. С. 107.

[4] Там же. С. 44.

Источник: <https://spb.optina.ru/>

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27